

4. Серкебаев А.
5. Аксар-Кулан. Б.
6. Алмаз. Ата-тау. Всперх и Багш.
и. Абай.
7. Ренс - Тлеубаев М.
Дир - Саминов Т.
Худ. - Гейдехрейт Э.

30 ИЮН 1976

ЧЕРНОМОРСКАЯ ЗДР. ОПЕРА
г. СОЧИ

ТЕАТР

ЛЕГЕНДА И ИСТОРИЯ

БАЛЕТ «АКСАК-КУЛАН» В ПОСТАНОВКЕ КАЗАХСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРДЕНА ЛЕНИНА
АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА ИМЕНИ АБАЯ

С НАЦИОНАЛЬНЫМ казахским балетом сочинские зрители познакомились впервые. Музыка балета «Аксак-кулан» написал молодой композитор Алмас Серкебаев, это его первая работа в музыкальном театре. Дебют оказался очень удачным — спектакль завоевал безоговорочное признание на недавних гастролях театра в Москве.

Старая легенда о горе Джучи-хана, чей сын погиб на охоте, известна многим. Она рассказывает о мужестве музыканта, сумевшего при помощи своего искусства правдиво рассказать об этой трагедии бесопытному завоевателю.

В основе сюжета — легенда, но в постановке казахского театра она развилась в масштабное героическое подвиг.

Нашествие — не поэтическое предание. Это история, конкретная и жестокая. Джучи-хан и его сын Хан-Зада — не просто художественные образы, они — исто-

рические герои. Балетмейстер-постановщик М. Тлеубаев отошел от многих строгих требований балетной классики. Здесь иная танцевальная образность: появились движения более разнообразные, неожиданные и резкие. Технические эти танцы не менее сложные, чем в традиционном балете.

М. Тлеубаев создал балет на основе необычной партитуры. Музыка А. Серкебаева уже сама по себе подталкивала танцевальное новаторство. Лирическое, личное начало в ней выражено слабее теми насилья завоевателей. Партитуру пронизывают контрастные музыкальные темы, повествование приобретает колоритный драматизм. Бунт против насилия составляет душу партитуры, эта тема раскрывается на монументальном историческом материале. Музыка А. Серкебаева восторженно танцевальна, ритмически оригинальна и щедро.

Партитура требовала виртуозно-

го исполнения. Оркестр театра под руководством дирижера заслуженного деятеля искусств Казахской ССР Т. Осмапова уверенно выполнил эти требования. Так были созданы условия для рождения свободной и обрванной хореографии М. Тлеубаева.

Всегда меньше зависит от автора либретто. В старой легенде нет предела для развернутого действия. Этот недостаток, в социальную, переключаясь, в либретто Т. Ибраева, здесь нет прямого столкновения, сходящихся сил — захватчиков и угнетенных. Нет и разлития образов.

Гипотеза, словно была за поставщиком, сумевшим своим средству найти новую красоту. Это неожиданно динамичного развития сюжета. Так появился в стаде куланов мальчик (уеинца Алма-Атинского хореографического училища М. Агидева), умевато подражающий верховным, — первый жертва парварской охоты. Но

главная находка — передача партия юности-амыла Кербуги и вонна стада куланов, виновников гибели Хан-Зада, одному исполнителю (Ю. Васюченко). Джучи-хан (а вместе с ним и зритель) осознает, что гибель его сына на охоте — не трагическая случайность. Она правнучала пророчеством для пена еще торжествующих завоевателей.

Давид Кербуги — Ю. Васюченко — героический и волевой. Мужественное благородство утверждается в первом же его появлении на сцене. К концу спектакля оно вырастает до высокой чистоты. Это герой целомудренный и доблестный. Его отпущения с возлюбленной Барыгути (очень тонкая работа заслуженной артистки Казахской ССР Р. Байсептовой) — рыцарские, его нежность пронизана суровой бережностью. Героическая тема переплетается с лирической, выражает внутренний мир Кербуги, контрастный теме завоевателей.

Жестокость Джучи-хана (А. Медведев) и его сына Хан-Зада (У. Мирсалиев) — прямое, ничем не маскируемое насилие. Танец их — бравадный и раскованный, дикий, Тираническим цинизмом, духовной пустотой выражено и их воинство.

Балет утверждает высокие нравственные ценности. Народ сохраняет мужество человечности, давая утробное захватчикам.

И пусть кровавым тревожным думом озарен поседший ковыль бескрайней степи, а над мрачным шатром нависла огромная трехглазая курносая личина с мертвецким оскалом и пустым взглядом (художник Э. Гейдехрейт, чья работа заслуживает самой высокой оценки) — торжествующих захватчиков не покидает ощущение кратковременности праздника, оно — в суровости их волевы.

В новаторстве авторов спектакля проявилась мысль и фантазия настоящих художников, которые обещают новые открытия.

Яркость формы, праздничность, высокая духовность — эти грани творчества коллектива казахского театра всегда находят непосредственный отклик у зрителя.

С. ПОНОМАРЕВА,
театровед.